

ФИЗИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЭВОЛЮЦИИ КИСЛОРОДНОЙ ПОДСИСТЕМЫ В $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ ПОД ДЕЙСТВИЕМ γ - ОБЛУЧЕНИЯ

Д.В.Куликов, Р.А.Сурис, Ю.В.Трушин

Теоретически исследованы влияние процессов, происходящих в кислородной подсистеме тонких пленок $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ под действием γ -облучения, на величину критической температуры сверхпроводящего перехода и зависимость электросопротивления от температуры. Оценены численные значения следующих параметров кислородной подсистемы тонких пленок $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$: сила стоков, энергия связи кислорода со стоком, сечение образования кислородной вакансии путем ионизации при γ -облучении.

Исследованием воздействия жестких излучений на ВТСП-материалы занимаются достаточно интенсивно в различных центрах [1-15]. Это связано как с необходимостью изучения макроскопических свойств ВТСП-материалов, так и с возможностью при помощи излучений создать измеримые концентрации радиационных дефектов в сложных кристаллических решетках сверхпроводников, например $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$. К настоящему времени отсутствует сколько-нибудь достоверная теория, связывающая микроскопические изменения в структуре ВТСП-материалов с их сверхпроводящими характеристиками. Однако хорошо известно, что сверхпроводящие свойства $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ ухудшаются с понижением содержания кислорода в Cu-O цепочках (в положениях O1; см.рис. 1 [16]) [17-21]. Так, в [18] приведена количественная феноменологическая зависимость величины критической температуры сверхпроводящего перехода T_c от концентрации кислорода в положениях O1 (рис. 2). В работе [22] показано, что основные изменения в пленках $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ при γ -облучении, идентифицируемые по спектрам комбинационного рассеяния света и температурным зависимостям электросопротивления, связаны с обеднением кислородной подсистемы кристаллической решетки. Поэтому необходимо сосредоточить внимание на влиянии дефектов кислородной подсистемы на макроскопические характеристики ВТСП-материалов. Поскольку жесткие излучения создают большое количество дефектов в твердых телах, то их целесообразно использовать при таких исследованиях. Однако, не все виды облучающих воздействий можно использовать для изучения кислородной подсистемы. Например, облучение ВТСП-материалов в исследовательских каналах ядерных реакторов или в пучках ускоренных ионов [4,8,9,12-14] приводит к смещению из узлов решетки всех компонент соединения. Это чрезвычайно запутывает

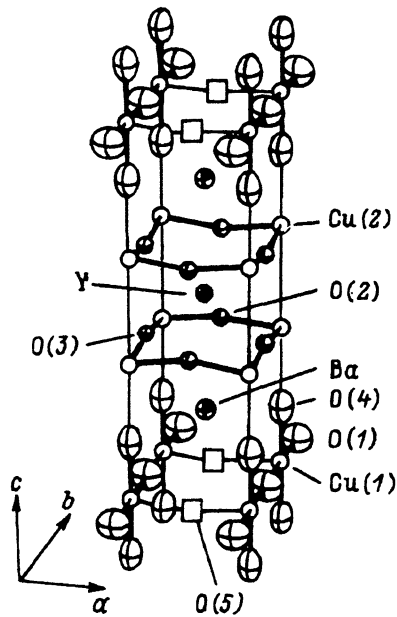

Рис. 1. Структура элементарной ячейки кристаллического сверхпроводящего соединения $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [16].

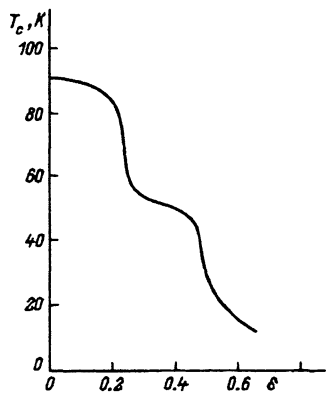

Рис. 2. Зависимость критической температуры сверхпроводящего перехода T_c от содержания кислорода δ в Cu-O -цепочках в материале $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [18].

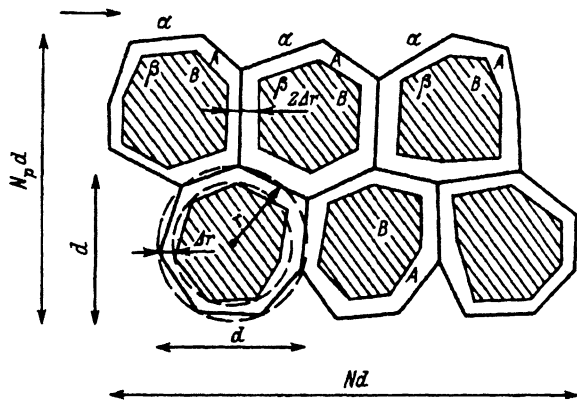
картину дефектообразования. Поэтому такие виды облучения не дают возможности выявить роль кислородной подсистемы. Следовательно, необычайно ценны редкие возможности использования таких излучений, которые смещают лишь атомы кислорода. В работе [23] была показана возможность использования γ - или рентгеновского излучения для целей создания дефектов в кислородной подрешетке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ за счет ионизации, а в работах [22,24] получены некоторые экспериментальные результаты, которыми воспользуемся, наряду с имеющимися в литературе как расчетными [25–35], так и экспериментальными [36–41] зависимостями.

1. Физическая модель и предположения

Из результатов экспериментов [22], выполненных на пленках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ толщиной $2 \div 3 \cdot 10^{-5}$ см (ось c перпендикулярна плоскости подложки), состоящих из микрокристаллитов со средним размером порядка микрона в плоскости ab , видно, что на кривых температурной зависимости электросопротивления $R(T)$ γ -облученных образцов выделяются два участка, соответствующих разным критическим температурам перехода T_c (см. рис. 1 в [22]). Там же показано, что «основные изменения в пленках $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ при γ -облучении связаны с кислородной подсистемой кристаллической решетки», т.е. обеднение по кислороду приводит к изменению температурной зависимости электросопротивления и понижению величины T_c . Поэтому естественно

Рис. 3. Схематической структура пленки, состоящей из микрокристаллитов со средним размером d .

Каждый микрокристаллит содержит две области P : внешнюю $P = A$ размером Δr , прилегающую к межкристаллитным границам α , и внутреннюю $P = B$, ограниченную двойниками β . Стрелка в левом верхнем углу указывает направление электротока.

предположить, что микрокристаллиты разбиваются на две области с различными критическими температурами перехода, что соответствует разному обеднению этих областей по кислороду в положении O1. В [22] также показано, что отсутствует диффузионный выход кислорода на поверхность пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$. Поэтому обеднение можно связать с его уходом на такие стоки, как межкристаллитные и двойниковые границы [41–44]. При этом кислород движется перпендикулярно оси c , так как известно, что его диффузия предпочтительна в плоскости ab [38,39]. Результаты проведенного после облучения отжига пленок при температуре $T_A = 250^\circ\text{C}$ в течение времени $t_A = 10^3 \text{ s}$ [22] свидетельствуют о том, что при повышенной температуре кислород выходит из стоков, но не успевает занять свои регулярные положения в решетке.

Сформулируем теперь физическую модель образования и эволюции дефектов в кислородной подрешетке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ при γ -облучении.

Для этапа облучения предположим:

1) Все микрокристаллиты пленки, считающиеся в среднем одинаковыми, содержат два типа областей P (рис. 3): «внешнюю» область $P = A$, прилегающую к межкристаллитным границам α (сила стока S_A^A), ограниченную внутри двойниками β (сила стока S_β^A) и «внутреннюю» область $P = B$, содержащую только границы двойников β (сила стоков S_β^B , а $S_\beta^B = 0$).

2) При облучении γ -квантами за счет эффектов ионизации [23] выбивается кислород из положений O1 и O4 (см.рис. 1), имеющих наименьшие пороговые энергии смещения [28,32], т.е. генерируются вакансии с относительными концентрациями C_{vn}^P в областях P в положениях O1 ($n = 1$) и O4 ($n = 4$). Выбитые из узлов атомы кислорода попадают в незаполненные структурные положения O5 [28,32] (их относительная концентрация C_5^P), по которым осуществляется их диффузия в плоскости ab .

3) Комнатной температуры (температуры, при которой проводится облучение) недостаточно для рекомбинации атомов кислорода в положениях O5 с любыми вакансиями в O1 и O4 из-за наличия энергетического барьера для рекомбинации $\epsilon_R \approx 1 \text{ eV}$ [33,37,38].

4) Межкристаллитные границы (α) являются мощными, ненасыщаемыми стоками с большой энергией связи ε_α кислорода со стоком. Поэтому при комнатной температуре атомы кислорода не могут выйти из границ в объем микрокристаллитов.

Запишем теперь систему уравнений для средних концентраций рассматриваемых дефектов, соответствующую режиму облучения, в виде

$$\frac{dC_{vn}^P(t)}{dt} = g_{vn}^P(t), \quad (1)$$

$$\frac{dC_5^P(t)}{dt} = g_{v1}^P(t) + g_{v4}^P(t) - D_5 C_5^P(t)(S_\alpha^P + S_\beta^P), \quad (2)$$

$$\frac{dC_\beta^P(t)}{dt} = D_5 C_5^P(t) S_\beta^P, \quad (3)$$

$$\frac{dC_\alpha^P(t)}{dt} = D_5 C_5^P(t) S_\alpha^P, \quad (4)$$

где $C_\alpha^P(t)$ и $C_\beta^P(t)$ — относительные концентрации кислорода в областях P на стоках типа α и β соответственно,

$$D_5 = a^2 \nu \exp(-\varepsilon_5^m / kT) \quad (5)$$

— коэффициент диффузии кислорода по положениям O5, ε_5^m — энергия активации миграции, $a = 4 \cdot 10^{-8}$ см [16,19] — постоянная решетки в плоскости ab , $\nu = 5 \cdot 10^{11}$ s $^{-1}$ [37] — частота перескоков атомов кислорода, t — время. Величина скорости генерации вакансий в области P в положении n имеет вид

$$g_{vn}^P = J \sigma_n (1 - C_{vn}^P(t)) [1 - \varphi C_5^P(t)] [1 - C_{vn}^P(t)(\eta_{n1} + \eta_{n4})], \quad (6)$$

где $n = 1, 4$, J — плотность потока падающего излучения [22]; σ_n — сечение образования вакансии в положении n (т.е. сечение смещения атомов кислорода из положений n). Параметр φ описывает возможность «эффективного» ослабления дефектообразования в решетке $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [27], связанную с тем, что если около образующейся вакансии в положении n имеется заполненное положение O5, то произойдет обмен местами атомов кислорода, и вакансия не образуется; из геометрии решетки и работы [27] величина $\varphi \approx 4$. Величины

$$\eta_{41} = \frac{\sigma_1}{\sigma_4} \frac{1 - C_{v1}^P(t)}{2 - C_{v4}^P(t)}, \quad \eta_{44} = 0,$$

$$\eta_{11} = 1, \quad \eta_{14} = \eta_{41}^{-1} \quad (7)$$

учитывают возможность исчезновения вакансии в положении n за счет попадания в нее кислорода, выбитого из соседних положений O1 и O4. Поскольку в силу предположения 1) в области $P = B$ отсутствуют в качестве стоков межкристаллитные границы, т.е. $S_\alpha^B = 0$, то в области B нет и уравнения (4).

Оценим коэффициент диффузии кислорода по положениям О5 исходя из соотношения $D_5 \approx (\Delta r)^2/t$, где Δr — приближенный размер внешней области $P = A$, который из [41] может быть оценен, как $\Delta r \approx 2 \cdot 10^{-6}$ см, а $t \approx 10^5$ s — время облучения, при котором становится заметным снижение величины T_c материала [22]. Отсюда при комнатной температуре $D_5 \approx 4 \cdot 10^{-17}$ см² · s⁻¹. Из (5) получим величину энергии активации миграции кислорода ε_5^m по положениям О5, приблизительно равную 0.8 eV, что попадает в интервал значений ε_5^m из литературы [38,40].

Для оценки порядка величин сечений смещения σ_n воспользуемся результатами работы [22]. При дозе γ -квантов $\Phi = 7 \cdot 10^{17}$ см⁻² прирост остаточного удельного электросопротивления равен $\delta\rho = 1 \cdot 10^{-5}$ Ω · см, что соответствует суммарной концентрации вакансий $C_{v1} + C_{v4} \approx 10^{20}$ см⁻³ при величине рассеяния носителей заряда на дефекте, равной 10^{-15} см² [24]. В то же время эта концентрация может быть представлена в виде

$$C_{v1}(\Phi) + C_{v4}(\Phi) = \sigma\Phi C_0, \quad (8)$$

где σ — сечение смещения атомов кислорода, $C_0 \approx 10^{22}$ см⁻³ — исходная относительная концентрация кислорода в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ в положениях О1 и О4 [19]. Тогда из (8) с учетом значений $C_{v1} + C_{v4}$ имеем оценку $\sigma \approx 6 \cdot 10^{-20}$ см². Выбирая в качестве начальных значений σ_1 и σ_4 полученную величину σ , будем варьировать величины σ_n в соответствии с кинетикой накопления дефектов.

Начальными условиями для уравнений (1)–(4) будут естественные условия отсутствия пересыщений по дефектам в начальный момент $t = t_0$ включения облучения, т.е.

$$C_{vn}^P(t_0) = 0, \quad C_j^P(t_0) = 0, \quad j = 5, \alpha, \beta.$$

Исходная оценка величины силы стока для межкристаллитных границ может быть взята исходя из физического смысла силы стока S_α^A , как обратного квадрата размера области, что дает $S_\alpha^A \approx 6 \cdot 10^{10}$ см⁻² (см., например, [41]). Для величины S_β^P в качестве исходного значения (в дальнейшем варьируемого) возьмем $S_\beta^P = 0$.

Для этапа отжига областей A (внешних, прилегающих к межкристаллитным границам), к уже перечисленным, добавим следующие предположения:

5) При повышенной температуре отжига T_A [22] атомы кислорода, адсорбированные на этапе облучения в межкристаллитных границах (α), выходят из границ, преодолевая барьер ε_α . Адсорбция на двойниках меньше, чем на межкристаллитных границах, поэтому ее не рассматриваем.

6) Атомы кислорода диффундируют по наиболее доступным позициям О5-структурным вакансиям (см. выше).

7) При температуре отжига T_A возможна рекомбинация кислорода в положении О5 с вакансиями О1 и О4.

Тогда система уравнений при отжиге имеет вид (опустим верхний индекс, обозначающий тип области, поскольку рассматриваются только области А)

$$\frac{dC_5(t)}{dt} = C_\alpha(t)\nu \exp(-\varepsilon_\alpha/kT) - r_R D_5 C_N C_5(t) [C_{v1}(t) + C_{v4}(t)], \quad (9)$$

$$\frac{dC_{vn}(t)}{dt} = -r_R D_5 C_N C_5(t) C_{vn}(t), \quad (10)$$

$$\frac{dC_\alpha(t)}{dt} = -C_\alpha(t)\nu \exp(-\varepsilon_\alpha/kT), \quad (11)$$

где $C_N = 5.74 \cdot 10^{21} \text{ см}^{-3}$ [19] — число элементарных ячеек в единице объема $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, $r_R = 4\pi a \exp(-\varepsilon_R/kT)$; (см. предположение 3). Начальные значения для пересыщений на этапе отжига в момент $t = t_A^0 = 0$ соответствуют их величинам, полученным на этапе облучения в областях типа А. В частности, в соответствии с [22] для времени облучения $t_* = 7 \cdot 10^5 \text{ с}$

$$C_{vn}(t_A^0) = C_{vn}^A(t_*), \quad C_j(t_A^0) = C_j(t_*) \quad (j = 5, \alpha).$$

Величина энергии связи ε_α кислорода с межкуристаллитными границами может быть получена из уравнения (11) и экспериментальных данных [22], поскольку решение уравнения (11) имеет вид

$$C_\alpha(t) = C_\alpha(t_A^0) \exp(-t/\tau),$$

где $\tau = \nu^{-1} \exp(\varepsilon_\alpha/kT)$, т.е. $\varepsilon_\alpha = kT \ln(\nu\tau)$. Если взять $\tau = t_A$ при $T = T_A$ из [16], то получим величину $\varepsilon_\alpha \approx 1.6 \text{ eV}$.

Таким образом, для описания изменений, происходящих с пленкой $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ при облучении и отжиге, сформулированы системы предположений и уравнений, описывающих этап облучения (уравнения (1)–(4)) и этап отжига (уравнения (9)–(11)), а также приведены численные данные для используемых параметров либо из литературы, либо из обработки экспериментальных результатов работы [22] в соответствии с физической моделью. Решение систем уравнений выполнялось численно с помощью пакета программ GEAR [45,46]. В результате расчетов этапа облучения были уточнены численные значения таких параметров, как сечение смещения кислорода σ_n из положений O1 и O4, и величины сил стоков на межкуристаллитных границах S_α^A и двойниках S_β^P .

2. Результаты расчетов концентраций дефектов в кислородной подсистеме

Этап облучения. Решение системы уравнений (1)–(4) проводилось таким образом, чтобы в областях типа А (внешних) ко времени $t_1 \approx 2 \cdot 10^5 \text{ с}$, соответствующему дозе облучения $\Phi \approx 2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-2}$ (кривая 3 на рис. 1 в [22]), (т.е. появлению областей с низкой температурой

перехода T_c), концентрация вакансий $C_{v1}^A(t_1)$ была больше 0.2 (см. [18] или рис. 1), а в областях типа B (внутренних) была бы меньше 0.2. Относительная концентрация вакансий в положении $O1$, равная 0.2, является пороговой, поскольку с повышением пересыщения вакансий C_{v1}^A больше 0.2 величина T_c начинает резко падать (рис. 1). Поэтому различие в температурах перехода для областей типа A и B можно оценить различием в пересыщениях по вакансиям $O1$ как $C_{v1}^A > 0.2$, а $C_{v1}^B < 0.2$. При разрастании областей типа A внутрь микрокристаллитов (за счет преимущественного ухода кислорода на межкристаллитные границы) эти области должны «экранировать» области типа B с высокой T_c , что приводит к снижению T_c образца в целом. Численный подбор параметров по описанному критерию в вариантах расчета позволил выбрать следующие значения варьируемых величин: $\sigma_1 = 1.5 \cdot 10^{-19}$, $\sigma_4 = 5 \cdot 10^{-20} \text{ см}^{-2}$, $S_\alpha^A = 5 \cdot 10^{11}$, $S_\beta^P = 2.5 \cdot 10^9 \text{ см}^{-2}$.

Результаты расчетов пересыщений с выбранными параметрами приведены на рис. 4. Из этого рисунка видно, что во внешних областях микрокристаллитов концентрации вакансий изменились сильнее, чем во внутренних. В соответствии с рис. 1 настоящей работы и рис. 1 из [22] в областях типа B остается температура перехода $T_c \approx 80 \div 90 \text{ К}$, в то время как в областях типа A температура T_c понижается при облучении, поскольку концентрация вакансий C_{v1}^A растет. Величине $C_{v1}^A \approx 0.4$ соответствует $T_c \approx 50 \text{ К}$. Однако здесь необходимо заметить, что «ступенька» около $T_c = 50 \div 60 \text{ К}$ на рис. 1 соответствует упорядоченной орто-II фазе $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [20], когда положения $O1$ заняты таким образом, что составляют вместе с узлами $\text{Cu}1$ (рис. 1) заполненные цепочки, отделенные друг от друга пустыми цепочками, состоящими только из атомов $\text{Cu}1$ (см. [20], рис. 1). При облучении образование вакансий в положениях $O1$ происходит случайным образом, и при комнатной температуре за время облучения не будет упорядочения

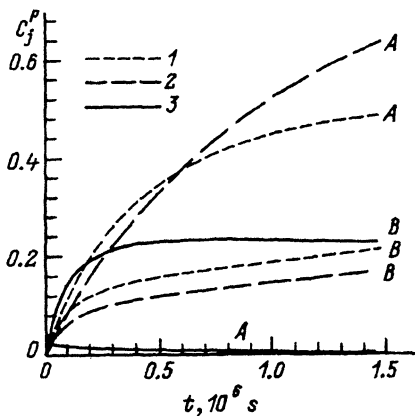

Рис. 4. Зависимости относительных концентраций C_j^P дефектов j ($j = v1, v4, 5$) от времени излучения.

1 — C_{v1}^P , 2 — C_{v4}^P , 3 — C_5^P ($P = A, B$).

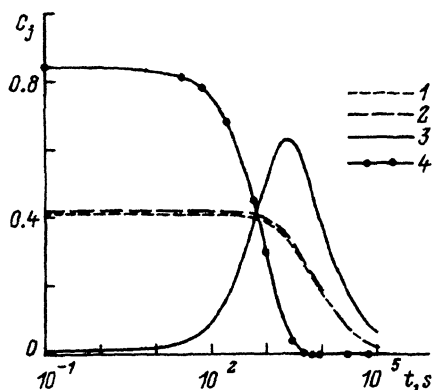

Рис. 5. Зависимости относительных концентраций C_j дефектов j ($j = v1, v4, 5, \alpha$) от времени отжига в области A при температуре $T_A = 250^\circ \text{C}$.

1 — C_{v1} , 2 — C_{v4} , 3 — C_5 , 4 — C_α .

кислорода в орто-II структуру. Известно, что $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с неупорядоченной кислородной подсистемой имеет более низкую T_c , нежели с упорядоченной [20]. Поэтому при облучении концентрации вакансий $C_{v1} \approx 0.4$ должна соответствовать $T_c < 50$ К (на эксперименте [22] наблюдается $T_c \approx 35$ К).

Этап отжига. Результаты решения системы уравнений (9)–(11) с использованием уже выбранных и отработанных на этапе облучения параметров приведены на рис. 5. Видно, что к моменту времени $t = 10^3$ с (соответствующему времени t_A проведенного в [22] отжига) в объем внешних областей поступило значительное количество атомов кислорода, освободившихся из межкристаллитных границ и находящихся в положениях O5. Если продолжать отжиг при той же температуре T_A , то должны включиться процессы рекомбинации атомов кислорода с вакансиями в O1 и O4 и должно восстановиться содержание кислорода в положениях O1 и O4. Следовательно, области типа А сокращаются, а значит, должно восстанавливаться и значение начальной температуры перехода T_c .

3. Сравнение теоретической оценки зависимости $R(T)$ по предложенной модели с экспериментальными результатами

Определим зависимость $R(T)$ при низких температурах, когда области типа В (внутренние) находятся в сверхпроводящем состоянии, а области типа А (внешние) — в нормальном. Будем рассматривать каждый микрокристаллит пленки как цилиндр высотой $h \approx 2 \div 3 \cdot 10^{-5}$ см и диаметром основания $d \approx 10^{-4}$ см (ср. с [22]). При этом толщина несверхпроводящей области А, прилегающей к межкристаллитным границам α , как и выше, — Δr . Сопротивление такой пленки можно представить (рис. 3) как сопротивление сетки размером $N_p \times N$ последовательно-параллельно соединенных микрокристаллитов сопротивлением R_m . Тогда при $N_p \approx N$ имеем

$$R = N R_m / N_p \approx R_m, \quad (12)$$

где $R_m = \rho 2\Delta r / S$; S — площадь сечения, через которое протекает электрический ток; ρ — удельное сопротивление материала. Электрический ток проникает в сверхпроводящую область микрокристаллита на глубину λ , которая в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ является анизотропной [36], причем $\lambda_c > \lambda_{ab}$, где λ_c, λ_{ab} — глубины проникновения вдоль и перпендикулярно оси c соответственно.

В зависимости от соотношения величин λ_c, λ_{ab} и размеров микрокристаллита величина S может быть представлена по-разному. Возможны два случая:

1) $\lambda_{ab} < d$ и $\lambda_c < h$. При этом зависимость площади сечения от величин $\Delta r, \lambda_c$ и λ_{ab} оказывается достаточно сложной, а геометрия образца не отвечает указанному условию на величины λ_c и λ_{ab} .

2) $\lambda_{ab} \geq d$ и $\lambda_c \geq h$. Такое соотношение реализуется для рассматриваемых нами образцов поскольку $\lambda_c \approx 2 \cdot 10^{-5}$ см в $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [36], т.е. $\lambda_c \approx h$. При этом электрический ток перекрывает весь объем

сверхпроводящей фазы и течет практически по всему сечению несверхпроводящей области, т.е. $S \approx (d - \Delta r)h$ и

$$R = \rho \frac{2\Delta r}{(d - \Delta r)h}. \quad (13)$$

Зависимость удельного сопротивления от температуры $\rho(T)$ можно получить из экспериментальных данных [22], откуда имеем

$$R(T) = R_0 + QT,$$

где $R_0 \approx 3.3 \Omega$, $Q \approx 8 \cdot 10^{-2} \Omega/\text{K}$. При этом $\rho(T) = hR(T)$. Тогда, используя (13), можно записать

$$R(T) = \frac{2\Delta r}{d - \Delta r} (R_0 + QT). \quad (14)$$

Следовательно, для выяснения зависимости $R(T)$ по рассматриваемой модели необходимо еще иметь зависимость величины Δr от T . Поскольку Δr характеризует размер области A , обедненной по кислороду, и известна связь T_c с содержанием кислорода в положениях $O1$ (рис. 2), то величину Δr возможно получить, используя решение неоднородной задачи для концентраций $C_{v1}(r, t)$.

Рассмотрим пространственную зависимость концентраций в цилиндрической геометрии (рис. 3). При этом r — расстояние в плоскости ab от центра микрокристаллита; по азимутальному углу предполагается симметрия, а вдоль оси c (параллельной z) затруднена диффузия кислорода [38,39], т.е. C_{v1} является функцией только r и t . Приравнявая $C_{v1}(r, t)$ величине пороговой концентрации вакансий, соответствующей началу резкого падения критической температуры перехода T_c и равной 0.2, определим расстояние r , ограничивающее область B , переходящую в сверхпроводящее состояние при «высокой» T_c ($\approx 85 \text{ K}$). Следовательно, размер внешней области A можно оценить, как $\Delta r = (d/2) - r$. Поскольку выше была решена задача для однородных концентраций (см. (1)–(4)), перепишем уравнения (1) и (2) в цилиндрической геометрии для локальных концентраций $C_{v1}(r, t)$ и $C_5(r, t)$, причем уход дефектов на стоки учтем в граничных условиях

$$\frac{\partial C_{v1}(r, t)}{\partial t} = \sigma J(1 - \varphi C_5(r, t)), \quad (15)$$

$$\frac{\partial C_5(r, t)}{\partial t} = \sigma J(1 - \varphi C_5(r, t)) + D_5 \Delta C_5(r, t), \quad (16)$$

$$C_{v1}(r, 0) = 0, \quad C_5(r, 0) = 0, \quad (17)$$

$$C_5(d/2, t) = 0. \quad (18)$$

При этом уравнения (15) и (16) описывают изменения концентраций дефектов для относительно небольших значений этих концентраций (порядка 0.2), когда еще не успевают сказаться эффекты замедления генерации вакансий, связанные с их большим количеством (ср. выражение для g_{vn}^P по (6) и в (15), (16)).

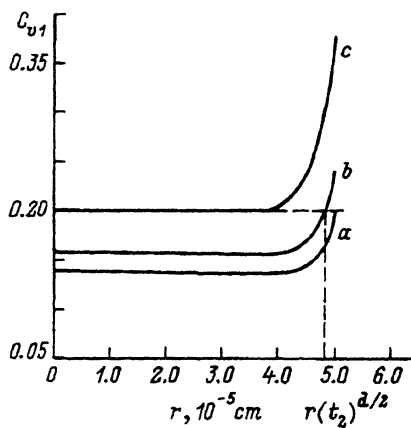

Рис. 6. Зависимости концентрации $C_{v1}(r)$ вакансий кислорода в положении O1 от расстояния r от центра микрокристаллита в плоскости ab в различные моменты времени t . $a - t_1 = 1.3 \cdot 10^5$, $b - t_2 = 1.6 \cdot 10^5$, $c - t_3 = 2.5 \cdot 10^5$ s. $r(t_2)$ — размер сверхпроводящей области к моменту времени t_2 .

Решая аналитически систему уравнений (15), (16), получим выражение для концентрации вакансий кислорода в положениях O1 в следующем виде:

$$C_{v1}(r, t) = \frac{1}{\varphi} \left[\frac{I_0(r/\sqrt{D_5 t_g})}{I_0(d/(2\sqrt{D_5 t_g}))} \frac{t}{t_g} + 2 \sum_{n=1}^{\infty} \frac{(1 - \exp(-\beta_n t/t_g)) J_0(2\alpha_n r/d)}{\alpha_n \beta_n^2 J_1(\alpha_n)} \right], \quad (19)$$

где $I_0(x)$ — модифицированная функция Бесселя первого рода нулевого порядка; $J_0(x)$, $J_1(x)$ — функции Бесселя первого рода нулевого и первого порядков соответственно; $t_g = (\sigma J \varphi)^{-1}$; α_n — корни уравнения $J_0(x) = 0$; $\beta_n = 1 + \alpha_n^2 t_g / t_d$; $t_d = d^2 / (4D_5)$.

Зависимости $C_{v1}(r)$ для различных моментов времени представлены на рис. 6, откуда видно, что начиная с момента $t = 1.3 \cdot 10^5$ s концентрация C_{v1} превышает пороговую величину 0.2 в узком слое вблизи границы микрокристаллита. Следовательно, в этой области должна падать величина T_c материала. В то же время C_{v1} практически постоянна в глубине микрокристаллита (область B). При временах $t > 2.5 \cdot 10^5$ s рассматриваемая концентрация превышает значение 0.2 по всему объему микрокристаллита. Это является следствием завышения величины скорости генерации вакансий, использованной в уравнениях (15), (16).

Время $t = 1.6 \cdot 10^5$ s соответствует дозе облучения $\Phi = 1.6 \cdot 10^5 \text{ cm}^{-2}$ (см. кривую 3 на рис. 1 в [22]). Найдем зависимость $R(T)$ для этой дозы. Поскольку концентрация $C_{v1}(r, t)$ во внутренней области B монокристаллита меняется слабо, будем полагать, что изменения T_c в этой области также незначительны, т.е. $T_c \approx \text{const}$. Во внешней же области A, т.е. там, где $C_{v1}(r) > 0.2$, концентрация меняется сильно с изменением радиуса r . Каждому значению концентрации отвечает своя величина T_c . Следовательно, каждому расстоянию во внешней области A соответствует определенное значение критической температуры перехода. Таким образом, если понижать температуру T образца ниже температуры сверхпроводящего перехода внутренней области (B), во внешней области (A) в сверхпроводящее состояние переходит только та зона этой области, в которой концентрация вакансий C_{v1} соответствует по рис. 2 критической температуре T_c , равной T . Значит,

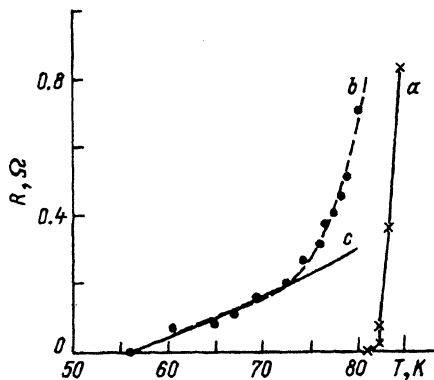

Рис. 7. Зависимости электросопротивления пленки $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ от температуры. Экспериментальные данные из [22]: *a* — без облучения, *b* — при дозе $\Phi = 1.6 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-2}$; *c* — расчетная кривая (по формуле (21)).

с понижением температуры размер Δr внешней области уменьшается на величину размера зоны, перешедшей в сверхпроводящее состояние, т.е. величина Δr является функцией температуры T .

Для приближенной оценки зависимости $\Delta r(T)$ в области низких температур линейно аппроксимируем как зависимость критической температуры T_c от содержания кислорода (рис. 2) на участке 56–80 К в виде $T_c(C_{v1}) \approx T_1 + fC_{v1}$, где $T_1 \approx 176 \text{ K}$, $f \approx -480 \text{ K}$, так и зависимость $C_{v1}(r)$ при $t = 1.6 \cdot 10^5 \text{ s}$ (рис. 6) в виде $C_{v1}(r) = Fr = G - F\Delta r$, где $F \approx 6.6 \cdot 10^4 \text{ cm}^{-1}$, $G = 0.25$, что дает $T_c = \zeta \Delta r + T_2$, ($T_2 = 56 \text{ K}$, $\zeta \approx 3.2 \cdot 10^7 \text{ K/cm}$), а значит,

$$\Delta r = \frac{T_c - T_2}{\zeta}. \quad (20)$$

Поскольку при низких температурах каждому значению температуры образца T соответствует во внешней области переход в сверхпроводящее состояние какой-то зоны, имеющей T_c , равную T , то в выражении (20) величину T_c можно заменить на T . Тогда, подставляя в (14) полученную зависимость $\Delta r(T)$ по (20) при $T = T_c$, получаем

$$R = \frac{2(T - T_2)}{(d\zeta + T_2 - T)} (R_0 + QT). \quad (21)$$

Эта зависимость вместе с экспериментальной представлена на рис. 7. Видно, что экспериментальная кривая *b* зависимости $R(T)$ идет выше расчетной *c*, начиная с температур $\approx 73 \text{ K}$. Поскольку в расчетной модели все микрокристаллиты считались в среднем одинаковыми, то при повышении температуры внутренние области (V) микрокристаллитов должны одновременно (при одной и той же температуре) скачком перейти в нормальное состояние. Экспериментальная зависимость $R(T)$ (см. рис. 1 в [22]) демонстрирует как для исходной, так и для облученных пленок размытие критического перехода по температуре. Это означает, что в различных микрокристаллитах внутренние области V переходят в нормальное состояние при разных температурах, а следовательно, с повышением температуры уменьшается не только размер сверхпроводящих областей, но и их число. Поэтому проходящий электрический ток вынужден перетекать в такие места пленки, где

остались сверхпроводящие области, что приводит к понижению площади сечения, определяемой этими оставшимися сверхпроводящими областями. Результирующее сопротивление при этом (рис. 7, кривая *b*) будет выше, чем рассчитанное для структуры с одинаковыми микрокристаллитами (рис. 7, кривая *c*).

При низких температурах (меньше 73 К) все внутренние области *B* микрокристаллитов уже перешли в сверхпроводящее состояние, поэтому в среднем сечении для прохождения электрического тока, а следовательно, и электросопротивление одни и те же как в модели одинаковых микрокристаллитов, так и в реальном эксперименте.

Итак, сформулирована модель эволюции точечных дефектов в кислородной подсистеме при γ -облучении тонких пленок $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, содержащих микрокристаллиты микронного размера. Получены численные значения для следующих параметров тонких пленок $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$: сила стока межкристаллитных границ для кислорода $S_\alpha = 5 \cdot 10^{11} \text{ cm}^{-2}$ и границ двойников для кислорода $S_\beta = 2.5 \cdot 10^9 \text{ cm}^{-2}$; энергия связи кислорода с межкристаллитными границами $\varepsilon_\alpha \approx 1.6 \text{ eV}$; сечение образования кислородных вакансий $\sigma = 10^{-19} \text{ cm}^2$ путем ионизации при γ -облучении $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$.

Получено удовлетворительное соответствие теоретической зависимости электросопротивления от температуры $R(T)$ в области низких температур с экспериментальными результатами работы [22] при малых дозах γ -облучения.

Авторы благодарят В.Ю. Давыдова, В.В. Емцева, профессора Х. Вебера за полезные обсуждения результатов работы.

Работа выполнена по проекту № 91157 Российской программы «Высокотемпературная сверхпроводимость».

Список литературы

- [1] Stritzke B., Zander W., Dworschak F., Poppe U., Fischer K. // Mat. Res. Soc. Symp. Proc. 1988. V. 99. P. 491.
- [2] Kirk M.A., Baker M.C., Liu J.Z., Lam D.J., Weber H.W. High- T_c Superconductors / Ed. H.W. Weber. Plenum Publishing Corporation, 1988. P. 59.
- [3] Summers G.P., Chrisey D.B., Maisch W.G., Stauss G.H., Burke E.A., Nastasi M., Tesmer J.R. // IEEE Trans. Nucl. Sci. 1989. V. 36. N 6. P. 1840.
- [4] Marwick A.D., Clark G.J., Yee D.S., Laibowitz R.B., Coleman G., Cuomo J.J. // Phys. Rev. B. 1989. V. 39. N 13. P. 9061.
- [5] Алексакин Б.Ф., Воронин В.И., Верховский С.В., Гощицкий Б.Н. и др. // ЖЭТФ. 1989. Т. 95. № 2. С. 678.
- [6] Аброян И.А., Величко В.Я. // Изв. АН СССР. Сер. физ. 1990. Т. 54. № 7. С. 1396.
- [7] Renk K.F., Betz J., Schützman J., Prückl A., Brunner B., Lengfelner H. // Appl. Phys. Lett. V. 57. N 20. P. 2148.
- [8] Meyer O., Geerk J., Kroëner T., Li Q., Linker G., Strehlau B., Xi X.X. // Mat. Res. Soc. Symp. Proc. 1990. V. 157. P. 493.
- [9] Watanabe H., Kabius B., Urban K., Roas B., Kläumunzer S., Saemann-Ischenko G. // Physica C. 1991. V. 179. N 1. P. 75.
- [10] Chu W.-K., Liu J.R., Zhang Z.H. // Nucl. Instr. Meth. Phys. Res. B. V. 59/60. P. 1447.
- [11] Basu S.N., Mitchell T.N., Nastasi M. // J. Appl. Phys. 1991. V. 69. N 5. P. 3167.
- [12] Sauerzopf F.M., Wiesinger H.P., Weber H.W. // Supercond. Sci. Technol. 1992. V. 5. N 2. P. 105.
- [13] Frischherz M.C., Kirk M.A., Zhang G.P., Weber H.W. // Phil. Mag. A. 1993. V. 67. N 6. P. 1347.
- [14] Sauerzopf F.M., Wiesinger H.P., Kritscha W., Weber H.W., Frischherz M.C., Gerstenberg H. // Cryogenics 1993. V. 33. N 1. P. 8.

- [15] Коноплева Р.Ф., Оксенгендлер Б.Л., Пустовойт А.К., Борисов Б.А., Чеканов В.А., Чудаков М.В. // СФХТ. 1993. Т. 6. № 3. С. 568.
- [16] Baetzold R.C. // Phys. Rev. B. 1990. V. 42. N 1. P. 56.
- [17] Fiory A.T., Gurvitch M., Cava R.J., Espinosa C.P. // Phys. Rev. B. 1987. V. 36. N 13. P. 7262.
- [18] Cava R.J., Battlogg B., Chen C.H., Rietman E.A., Zahurak S.M., Werder D. // Phys. Rev. B. 1987. V. 36. N 10. P. 5719.
- [19] Jorgensen J.D., Veal B.W., Paulikas A.P., Nowicki L.J., Crabtree G.W., Claus H., Kwok W.K. // Phys. Rev. B. 1990. V. 41. N 4. P. 1863.
- [20] Veal B.W., Paulikas A.P. // Physica C. 1991. V. 184. N 4. P. 321.
- [21] Poulsen H.V., Andersen N.H., Andersen J.V., Bohr H., Mouritsen O.G. // Nature. 1991. V. 349. N 6310. P. 594.
- [22] Емцев В.В., Давыдов В.Ю., Карманенко С.Ф., Полоскин Д.С., Гончарук И.Н. // ФТТ. 1994. Наст. вып. С. 0000-0000.
- [23] Klinger M.I. // Phys. Lett. A. 1990. V. 151. N 3/4. P. 181.
- [24] Далуда В.В., Емцев В.В., Клиnger М.И., Третьяков В.В. Письма в ЖЭТФ. 1990. Т. 52. № 10. С. 1154.
- [25] Кирсанов В.В., Мусин Н.Н. // Письма в ЖТФ. 1989. Т. 15. № 23. С. 71.
- [26] Кирсанов В.В., Мусин Н.Н. // Труды Междунар. конференции по радиационному материаловедению (Алушта, май 1990 г.). Харьков, 1991. Т. 9. С. 180.
- [27] Кирсанов В.В., Мусин Н.Н. // ВАИТ. Сер. рад. повр. рад. матер. 1992. В. 1 (58), 2 (59). С. 3.
- [28] Kirsanov V.V., Musin N.N., Shamarina H.J. // Phys. Lett. A. 1992. V. 171. N 3/4. P. 223.
- [29] Kirsanov V.V., Musin N.N., Roskin D.G., Shamarina H.J. // Cryogenics. 1993. V. 33. N 5. P. 477.
- [30] Дягтеренко Н.Н., Елесин В.Ф., Мельников В.Л., Штырев Д.А. // СФХТ. 1989. Т. 2. № 11. С. 95.
- [31] Дягтеренко Н.Н., Елесин В.Ф., Мельников В.Л. // СФХТ. 1990. Т. 3. № 10. С. 2299.
- [32] Ciu F.Z., Xie J., Li H.D. // Phys. Rev. B. 1992. V. 46. N 17. P. 11182.
- [33] Mi Y., Schaller R., Sathish S., Benoit W. // Phys. Rev. B. 1991. V. 44. N 22. P. 12575.
- [34] Baetzold R.C. // Physica C. 1991. V. 181. N 4. P. 252.
- [35] Trushin Yu.V., Ugarov Yu.V., Suvorov A.L., Weber H.W. // Proc. IV Bilateral Soviet-German Seminar on High Temperature Superconductivity (6-13 Oct., 1991, St.Petersburg). Sci. Council on HTSC problem. St.Petersburg, 1992. P. 130.
- [36] Горьков Л.П., Копнин Н.Б. // УФН. 1988. Т. 156. № 1. С. 117.
- [37] Xie X.M., Chen T.G., Wu Z.L. // Phys. Rev. B. 1989. V. 40. N 7. P. 4549.
- [38] Rothman S.J., Roubort J.L., Welp U., Baker J.E. // Phys. Rev. B. 1991. V. 44. N 5. P. 2326.
- [39] Bredekin S.I., Emel'chenko G.A., Shechtman V.Sh., Zhokhov A.A., Carter S., Chater R.J., Kilner J.A., Steele B.C.H. // Physica C. 1991. V. 179. N 3,4. P. 286.
- [40] Вьонг Н.В. // СФХТ. 1991. Т. 4. № 9. С. 1728.
- [41] Streiffer S.K., Zielinski E.M., Lairson B.M., Brarman J.C. // Appl. Phys. Lett. 1991. V. 58. N 19. P. 2171.
- [42] Schmid H., Burkhardt E., Sun B.N., Rivera J.-P. // Physica C. 1989. V. 157. N 7. P. 555.
- [43] Zhu B.Y., Suenaga M., Xu Y. // Phyl. Mah. Lett. 1989. V. 60. N 2. P. 55.
- [44] Zandbergen H.W., Gronsky R., Chu M.Y., DeJonghe L.C., Holland G.F., Stacy A. // Physica C. 1990. V. 166. N 3. P. 255.
- [45] Hindmarch A.C. // GEAR : ordinary differential equation system solver, Lawrence Livermore Laboratory. REPORT UCID-3000, Rev. 3, december 1974.
- [46] Jonson R.A., Lam N.Q. // Phys. Rev. B. 1976. V. 13. N 6. P. 4364.

Физико-технический институт им. А.Ф.Иоффе РАН
Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию
5 марта 1994 г.